

М. В. Лавренова

Миссионерская деятельность приходов Тверского благочиния Тверской епархии в 1991–2011 годы в свете решений Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 годов

В статье на материале годовых епархиальных отчетов рассматривается миссионерская деятельность приходов Тверского благочиния. Эта деятельность оценивается исходя из критериев, установленных Поместным Собором 1917–1918 гг. При этом становится видно несоответствие современного состояния миссии в Тверском благочинии этим критериям. Речь идет о периоде с 1991 по 2011 гг., с тех пор общая ситуация несколько изменилась.

ключевые слова: миссия, приход, Поместный Собор 1917–1918 гг., анти-сектантская деятельность, Тверская епархия.

В материалах Поместного Собора 1917–1918 гг. можно выделить несколько основных критериев приходской миссии или, по терминологии современной миссионерской концепции РПЦ, миссионерского прихода.

Во-первых, Собор определил приход как центр служения словом, чему был посвящен документ «Определение о церковном проповедничестве». В нем было сказано, что проповедь должна раздаваться как можно чаще, как за богослужением, так и во внебогослужбное время, а для достижения общепонятности проповеди должны употребляться местные языки и наречия [*Собрание постановлений. Вып. 2, 9–10*]. Собор призвал к усиленным проповедническим трудам не только священников, дьяконов и псаломщиков, но и способных к проповедничеству благочестивых мирян, «кои посвящаются в стихарь и именуются благовестниками» [*Собрание постановлений. Вып. 2, 10*]. Благодаря таким качествам, как связь с жизнью, понятный язык, просвещенность про-

поведующего, проповедь может иметь и миссионерское звучание (особенно во время крещения, венчания и отпевания).

Во-вторых, приход — не только место богослужения, но и собирающий центр, устраивающий жизнь в более широком смысле. При приходе могут быть организованы курсы (певческие, общеобразовательные, профессиональные), содержаться библиотеки и просветительские дома, музеи и кружки, кооперативы, пожарные дружины и пасеки, различные профессиональные общества [*Собрание постановлений. Вып. 3, 22, 31*]. Приход должен стать центром притяжения людей. Это, конечно, миссионерская задача.

В-третьих, приход должен выходить за границы своей территории и «идти в народ». Этот выход может осуществляться через летучие библиотеки, внебогослужебную проповедь, беседы, проповеднические выезды, обход домов священниками в дни больших праздников или по приглашению [*Собрание постановлений. Вып. 3, 12*], широкое празднование церковных праздников, другие возможности, которые нужно находить самим христианам.

В-четвертых, миссионерская деятельность прихода выделена в специальное направление. Миссия является целенаправленным и осознанным усилием. Она не сливается с просвещением и благотворительностью, но может осуществляться и через них. Для этого Собор предлагает учреждать миссионерские кружки, курсы, школы, пункты, братства, деятельность которых должна наполнить эту область жизни церкви конкретным содержанием и действием [*Собрание постановлений. Вып. 3, 26; Вып. 1, 22*].

Таким образом Поместный Собор учреждает приходскую миссию, совершаемую совместно клиром и мирянами при содействии миссионеров, которыми руководит местный архиерей, и именно на нее ориентирована жизнь прихода. В таком целостном подходе, представляющем миссию как всеобъемлющее дело прихода, заключалась абсолютная новизна Собора в этом вопросе.

Если рассматривать деятельность приходов Тверского благочиния в свете решений Собора, то о них, как об участниках миссии, можно сказать следующее.

Во-первых, проповеди на приходах звучат не часто. Проповедь после Писания можно услышать в единичных храмах города, она не имеет устойчивой традиции и связана с дерзновением отдельных священников. Есть храмы, где проповеди нет даже в конце службы. Возможность свидетельства о Боге и Церкви в открытой миссионерской ситуации во время крещения, венчания, отпе-

вания используется очень редко. Стилизованный под церковнославянский язык проповеди отличается от современного языка, используемого в обществе, что увеличивает дистанцию между собравшимися в церкви людьми и проповедником. Таким образом, на приходах остается не услышанным призыв Собора к усиленным проповедническим трудам.

Во-вторых, лишь четыре храма в Тверском благочинии можно назвать центрами привлечения людей в орбиту прихода за счет развернутой сети разнообразных приходских учреждений. В их числе кафедральный Собор Вознесения Господня, храм Воскресения Христова, храм в честь блаженной Ксении Петербургской и Никольский храм. При трех из этих активных приходов действуют сообщества мирян. Полагаем, что в считающемся миссионерским приходом храме Воскресения Христова образоваться подобному сообществу духовно не дала длительная погруженность в антисектантскую тему бывшего настоятеля и председателя миссионерского отдела о. Александра Шабанова.

Видимо, способность поддерживать разнообразную, устойчивую, сопоставимую с возможностями кафедрального Вознесенского Собора деятельность отдаленного от центра прихода Ксении Петербургской связана с изначальным существованием при нем молодежного клуба «Сеятель» как живой церковной среды. Таким образом, миссионерская задача по активному привлечению горожан в орбиту прихода поставлена лишь в четырех приходах благочиния из двадцати девяти существующих на сегодняшний день храмов.

В-третьих, осознанную готовность и, что не менее важно, способность выходить за свои пределы ради проповеди и свидетельства проявили немногие приходы в лице своих настоятелей и священников. Вот несколько примеров понимания такого подхода к миссии.

Миссионерской деятельностью должны заниматься не только в храмах, но и во вне. Должна звучать проповедь о том, что такое Любовь, что такое христианство. Нужно выходить на те сообщества, которые не закрыты, на тех, кто желает услышать в обществе о вере, надежде и любви.

*Настоятель храма Пресвятой Богородицы, что в Рыбаках,
священник Петр Дубяго*

Главное в миссии — хотеть и уметь выйти за пределы храма. В этом самая большая проблема, и она связана с советским наследием — со страхом

перед обществом, со страхом выйти за свои пределы; плюс — нет опыта, так как в основном у священников заочное образование, то есть книжное. Вот, например, сейчас зовут в две школы к детям, и никто не идет: боятся детей.

*Священник храма Покрова Пресвятой Богородицы
Роман Манилов*

Главное для нас — наши богословские курсы. Они специально вынесены нами за территорию храма, на светское поле — в библиотеку микрорайона. Проходят по семинарским учебникам.

*Священник храма Казанской Божьей Матери
Дмитрий Курдюков*

На праздники — Масленица, Рождество, Пасха — выходим в народ, участвуем в гуляниях: и в футбол поиграть, и канат перетягивать, и блинами угостить... Хочется, чтобы в нас видели нормальных современных людей, что церковь — не гетто, что и Богу молиться можем, и повеселиться.

*Священник храма святителя Арсения Тверского
Сергий Северюгов*

Существует промежуточная позиция (ее выражает бывший заместитель председателя миссионерского отдела — священник храма Белая Троица Георгий Белодуров), когда есть понимание того, что «миссионерская работа — это прежде всего работа во вне», но при этом: «я не иду сам; я считаю, что если нужно, Бог Сам пошлет мне людей. Я иду, если меня позовут».

Та или иная просветительская или благотворительная работа вне храма есть во всех приходах: в школах, роддомах, больницах, военных учреждениях. Однако, судя по тому, как ее характеризуют сами участники, и по количеству задействованных в ней священников и прихожан, эту работу трудно назвать «выходом в народ». Это, скорее, точки соприкосновения.

По-прежнему бытует взгляд на храм как на миссионерское свидетельство само по себе. Например:

Восстановление храма — вот миссионерская деятельность. Люди видят, что что-то делается, и тянутся. Мощей у нас много, вот они миссионерством и занимаются — собирают народ. Я служу и служу, и мне некогда думать: миссионерство это или нет.

*Благочинный второго округа Тверского благочиния,
иеромонах Амфилохий*

Основная миссионерская работа в постсоветский период перенесена в храм. Главный наш миссионер — Богородица. У нас — богородичный храм. Богородица молится о его восстановлении, и через это восстановление и происходит миссия. Люди видят восстановление храма как дома Божьего — благолепного, красивого — и очищаются в душе.

*Настоятель храма Всех скорбящих Радости,
священник Леонид Водолазский*

Есть и крайняя позиция в отношении миссионерской деятельности в наше время:

Я уверен, что ходить и дергать за рукав людей не нужно. Это натужная, искусственная деятельность. Ну, можно заинтересовать человека чем-то, но если у него сердце не горит, если его сердце еще не готово к этому, то он послушает... и уйдет. Я не люблю миссионеров. Для меня миссия ассоциируется с сектантством.

*Благочинный первого округа Тверского благочиния,
настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы,
священник Павел Сорочинский*

Приход потенциально может выходить вовне и находить соответствующие возможности. Для этого нужно, чтобы было кому выходить, и понимание, зачем и ради чего это делать.

В-четвертых, при приходах в благочинии нет миссионерских учреждений — кружков, курсов, школ, советов, благовестнических братств, которые нужны для собирания, подготовки миссионерских кадров и осуществления миссионерской деятельности. В то же время Поместный Собор принял решения об их повсеместном учреждении, о них говорилось в Итоговом документе IV (IX) Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви [Куликова. Съезд, 4]. На приходах отсутствуют миссионерские точки, это обедняет их. А ведь, если исходить из интересов миссии Церкви, они должны быть максимально приспособлены к миссионерским потребностям.

Отсутствие специальных миссионерских точек на уровне приходов стало основной причиной очень скромных миссионерских результатов их многолетней деятельности, несмотря на имеющиеся у приходов возможности. Из года в год в епархиальных отчетах фигурирует один и тот же процент людей, посещающих в праздники православные храмы города и причащающихся Святых Тайн. Среди причин невыявленности миссии как сознатель-

ного, целенаправленного усилия свидетельства, принципиальными видятся еще две.

Одна связана с вышеизложенным и популярным среди духовенства пониманием миссии как свидетельства, которым являются сам по себе храм, священник и абсолютно любая деятельность прихода. Вторая причина — в искаженном понимании сути и смысла антисектантской деятельности и выделении ее как основной, а нередко и единственной формы миссии.

Специальные миссионерские учреждения существуют только на уровне епархии. До 2011 г. был лишь епархиальный миссионерский отдел. В 2011 г. прошел первый миссионерский съезд, собравший священников, ответственных за миссию в Тверской епархии. Мирян не было, хотя по решениям Собора все избираемые миссионерские собрания¹ должны иметь состав половина наполовину [Куликова. *Сеятель*, 4; Гуркало, 11]. Даже братство «Во имя всех святых в земле Тверской просиявших», созданное в начале 2012 г. при епархиальном управлении, не ставит своей задачей миссию, а идет все по тому же пути благотворительности, строительства и обустройства храма.

Сегодня миссионерство понимается как движение от Бога к миру, где церковь есть орудие миссии, ибо она для этого и существует. Миссия — это самореализация церкви [Федоров, 90.]. Она проходит и через миссионерские события, дать классификацию которым довольно трудно. Среди множества мероприятий миссионерского характера выделяются те, которые определяются постоянством и многолетней традицией их проведения. К этой группе миссионерских событий собственно Тверского благочиния можно отнести только «Покровские вечера», которые проводятся исключительно по инициативе священника Покровского храма Твери Романа Манилова. Все остальные события уже епархиального уровня, но в них могут принимать участие священники и миряне благочиния.

Во-первых, это ежегодный многодневный большой Волжский крестный ход. Крестный ход всегда привлекает внимание не только церковных, но и светских властей, общественности и большого количества СМИ. По своему значению и массовому участию в нем духовенства и мирян — это самое большое событие всей епархии,

1. Речь идет о составе миссионерского собрания, который предполагал избрание его членов. Половина — священники и монашествующие, а половина — миряне.

которое имеет миссионерское значение. Вторым по значимости миссионерским событием стало празднование Дня святого Патрика — просветителя Ирландии. Был большой концерт кельтской музыки, сопровождавшийся словом бывшего председателя миссионерского отдела, священника Александра Шабанова (ежегодно проводится с 2007 года). По мнению самого о. Александра, «это, пожалуй, единственное мероприятие, рассчитанное на нецерковную молодежь, свидетельствующее о неугасимом духе древнего миссионерского служения Церкви Христовой» [Дмитриева, 5]. В-третьих, самым ранним средством миссии стали СМИ, в первую очередь еженедельная радиопередача «Спаси и сохрани» (радио-программа Тверского епархиального управления), впервые вышедшая в эфир в январе 1991 года. [Отчет 1994, 60].

Форм миссионерской деятельности, конечно, больше (особенно с 2010 г.); в значительной степени это относится к возможностям интернета (сайты миссионерского отдела, приходов, клубов; открытие блогов некоторыми священниками и т. д.). Однако и мир не стоит на месте в своем агрессивно-индифферентном, но организованном сопротивлении христианству. Задействованы все возможные формы и средства, которые работают лучше, чем на церковном поле. Можно привести пример программы вечера «Пробуждение», проводимого межрегиональным движением Сахаджа Йога. Она во всех своих элементах совпадает с программой «Пасхального вечера» в японском стиле, который проводили православные молодежные организации Твери в честь 100-летия со дня смерти св. Николая Японского в мае 2012 года: индийская музыка и танцы (японская музыка и танцы), мастер-класс по йоге (мастер-класс по оригами), урок медитации (рассказ о Николае Японском), роспись рук хной (роспись по телу — боди-арт). Таким образом, помимо освоения адекватных современным возможностям форм и средств миссионерской деятельности, помимо поиска нестандартных практических решений, прежде всего стоит вопрос об их содержании.

Итак, можно сделать следующие выводы. В Тверском благочинии пока нельзя говорить о наличии приходской миссии, учрежденной Собором 1917–1918 гг. В приходах существуют элементы миссии, имеющие потенциал развития. Основными субъектами миссии являются отдельные миссионерски настроенные священники и миряне, а также два малых неформальных православных братства (Боголюбское и Спасское), которые можно назвать благовестническими или миссионерскими [Лойди и посмотри, 8–9].

При приходах в Тверском благочинии нет специальных миссионерских учреждений: курсов, школ, советов, которые нужны для собирания, подготовки миссионерских кадров и осуществления самой миссионерской деятельности, о повсеместном учреждении которых принял решения Собор 1917–1918 гг.

Формы и средства миссионерской деятельности в Тверском благочинии можно разделить на два направления: внутреннее (на территории прихода) и внешнее (за его пределами). Преобладает внутреннее (воскресные школы, кружки, устройство праздников, принятие святынь² и др.). Выход вовне дается с трудом и связан в основном с благотворительностью и просвещением (посещение школ, больниц, участие в семинарах, конференциях). Формы и средства того и другого направления страдают смешением миссии (свидетельства), катехизации (научения) и духовного образования, а значит не достигают своих целей.

В Тверском благочинии из двадцати девяти приходов до сих пор нет ни одного, который, исходя из критериев Собора 1917–1918 гг., можно было бы назвать миссионерским. Вся миссионерская работа организована на уровне специального миссионерского отдела Тверской епархии. Считается, что храм и священник сами по себе, да и любая церковная деятельность, являются достаточной миссией. В богословии миссии есть понятие «панмиссионерства», о призраке которого в современности говорит, например, Дэвид Бош, приводя известное изречение: «Если все на свете — миссионерство, то миссионерство — ничто» [Бош, 570]. Миссионерские инфраструктура и целенаправленная деятельность в Тверском благочинии за последние двадцать лет не сложились. Та миссия, о которой говорил Собор 1917–1918 гг., до последнего времени не имела своего места и первенствующего значения (наряду с катехизацией), а была попутным эффектом общецерковной жизни в благочинии.

Таким образом, основные решения Собора по миссии остаются нереализованными. Лишь одно решение Собора в этой области оказалось выполненным и даже «перевыполненным» — активизация антисектантской деятельности. В Твери это направление приняло уродливые формы, что привело к потере ориентации в богословии и практике подлинной миссии. Эта закваска не только сформировала общую атмосферу подозрительности и недове-

2. Имеется в виду принятие тем или иным храмом или целой епархией «путешествующих» святынь — икон, мощей и т. д.

рия среди церковного народа в городе на многие годы, но и повлияла на образовательные и просветительские епархиальные программы для взрослых и даже детей.

Антисектантская «прививка» мешала все эти годы духовенству благочиния увидеть в явлении братства в целом и в наличии в городе двух малых (Боголюбского и Спасского) православных братств предложение Бога, которое Он делает всей церкви и Тверской епархии в частности. Предложение для возрождения всей церковной жизни. Это откровение о братской жизни, о братствах как системообразующем явлении в церкви, как духовном движении в народе Божьем, раскрывающем потенциал церкви, выявляющем ее соборное начало, уловил Собор 1917–1918 гг. Этот плод вхождения в Божественное Откровение об устройении жизни церкви и всех служений в ней делает Собор вершиной, достичь которую еще предстоит церковному народу наших дней.

В епархиальном отчете за 1992 г. есть знаменательная фраза правящего архиерея, повторяемая в последующих отчетах. От лица Тверской епархии владыка благодарит Бога «за честь, что с нее начал свое самостоятельное Святительское служение известный всему христианскому миру митрополит Московский Филарет (Дроздов), учитель и руководитель многих святителей» [*Отчет 1992, 2*]. Вспомним, что митрополит Филарет (Дроздов), заложивший основы переводов Священного Писания и общероссийского миссионерского общества, в середине XIX в. сокрушался о том, что идея миссионерства на Руси не нашла поддержки [*Смолич, 206*].

По горькой иронии судьбы именно в Тверской епархии в марте 1918 г. на епархиальном съезде была закрыта епархиальная миссия. Формулировка гласила: «При настоящих условиях в особой миссии, когда в каждом приходе каждый священник является миссионером, нужды нет... Поэтому съезд постановляет миссию в настоящем виде упразднить и ассигнование прекратить». Собор выразил крайнее сожаление по поводу проявленного Тверской епархией во главе с епископом незнания современных задач и неотложной необходимости усиления в данное время специальной епархиальной миссии, «особенно в такой епархии, как Тверская, где... сектантство, неверие и безбожие растет всюду и обуревает приходы. Отдел просит Священный Синод сделать зависящие от него распоряжения о немедленном восстановлении и усилении епархиальной миссии в Тверской епархии» [*Деяния, 150.*]. Вероятно, исполнение этого распоряжения Священного Синода является самым долгосрочным в истории Русской церкви, поскольку

восстановления миссии в ее апостольском значении и первенствующем месте в Тверской епархии еще не произошло.

Источники и литература

1. *Бош* = Бош Д. Преобразования миссионерства : Сдвиги и парадигмы в богословии миссионерской деятельности. СПб. : Христианское общество «Библия для всех», 1997. 640 с.
2. *Гуркало* = Гуркало В., прот. Миссия — проповедь для пробуждения веры // Верхневолжье Православное. 2011. № 2–3 (110–111). Февраль–март. С. 11.
3. *Деяния* = Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Репр. воспроизведение изд. 1918 г. М. : Новоспасский монастырь, 1999. Т. 8. 260 с.
4. *Дмитриева* = Дмитриева Н. По стопам святого Патрика // Православная Тверь. 2011. № 3 (159). Апрель. С. 5.
5. *Куликова. Съезд* = Куликова И. IV Всецерковный съезд епархиальных миссионеров РПЦ // Православная Тверь (газета Тверского благочиния, выходит 1 раз в два месяца). 2010. № 7 (156). Декабрь. С. 4.
6. *Куликова. Сеятель* = Куликова И. Вот вышел сеятель сеять // Православная Тверь. 2011. № 2 (158). Март. С. 4.
7. *Отчет 1992* = Отчет Тверской епархии за 1992 год. АО ТЕНБ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 25. 177 л.
8. *Отчет 1994* = Отчет Тверской епархии за 1994 год. АО ТЕНБ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 25. 218 л.
9. *Пойди и посмотри* = Пойди и посмотри : История общинно-братского движения в Твери конца XX — начала XXI вв. в свидетельствах, документах и материалах / Сост. В. И. Лавренов, В. А. Ларионов, В. Н. Рыжиков. Тверь : ИПФ ВиАрт, 2010. 204 с. Илл.
10. *Смолич* = Смолич И. К. История Русской Церкви : В 8 книгах. Книга восьмая. Часть вторая : 1700–1917. М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 800 с.
11. *Собрание постановлений* = Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. Репр. воспроизведение изд. 1918 г. М : Новоспасский монастырь, 1994–1996. 186 с.
12. *Федоров* = Федоров В., прот. Образование как миссия Церкви // «Велика жатва, а работников мало» : Миссия в Восточной Европе в православном контексте : Материалы Международной богословско-практической конференции : Москва, 31 мая — 1 июня 2007 г. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2010. С. 89–101.

Список сокращений

АО ТЕНБ   Архивный отдел Тверского епархиального управления

M. V. Lavrenova

The Impact of the Russian Orthodox Church Local Council Decisions in 1917–1918 on Missionary Activities Across Parishes in the Tver Deanery of the Tver Diocese in 1991–2011

The article analyses missionary activities of the Tver Deanery based on diocesan annual reports. The activities are evaluated according to the criteria established by the Local Council in 1917–1918. It becomes evident that the Tver Deanery's missionary activities in their current state are inconsistent with these criteria. The assessment is based on the years 1991–2011. Since then the overall situation has changed somewhat.

KEYWORDS: mission, parish, 1917–1918 Local Council, antisectarian activity, Tver Diocese.